

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПЛЕМЕН ЭПОХИ БРОНЗЫ ХАНТАУСКОГО ТРАНЗИТНОГО КОРИДОРА

А. А. Горячев¹, Т. А. Егорова²

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы, Казахстан

FUNERAL TRADITIONS OF THE BRONZE AGE TRIBES OF THE KHANTAU TRANSIT CORRIDOR

A. A. Goryachev, T. A. Egorova

A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-59-65

Ключевые слова: Хантауский транзитный коридор, эпоха бронзы, андроновская общность, алакульско-атасуская культура, федоровско-нуринская культура, погребальные конструкции, обряд захоронения, вещевой материал.

Keywords: Khantau transit corridor, Bronze Age, Andronovo community, Alakul'-Atasu culture, Fedorovka-Nura culture, burial constructions, funeral rite, grave goods.

¹ ORCID: 0000-0001-6952-5567; e-mail: aga.2805@mail.ru.

² ORCID: 0000-0002-8914-0936; e-mail: ega.0108@mail.ru.

Хантауский транзитный коридор проходит по территории Киндыктаско-Шу-Илейских возвышенностей и западных отрогов Заилийского Алатау (рис. 1, 1). В эпоху палеометалла важным фактором развития региона являлось наличие Хантауского и Киндыктаского месторождений цветных металлов, где выявлены древние горные выработки (Берденов 1998: 188). Географическое положение коридора на границе степей Центрального Казахстана и Северного Притяньшанья предопределило его важную коммуникативную роль в развитии древних культур эпохи бронзы.

Изучение могильников бронзового века в регионе, начавшееся с конца 1950-х гг., активно продолжилось в 1980–1990-х гг. исследованиями серии ключевых памятников в урочищах Тамгалы и Ой-Джайляу (Максимова 1961; Марьяшев, Горячев 1993; Рогожинский 1999). Дальнейшие исследования могильников на рубеже XX–XXI вв. позволили провести их культурно-хронологическую атрибуцию и выявить особенности погребального обряда (Горячев 2013). Результаты последних исследований материалов из более 230 захоронений значительно увеличили объем данных по проблематике, что позволяет систематизировать заново сведения о погребальных традициях древнего населения.

Могильники эпохи бронзы Хантауского транзитного коридора найдены на выходе из ущелий по берегам рек и ручьев. Внутри горных ущелий и урочищ они занимают территории небольших возвышенностей (рис. 1, 2–6). В 1–2 км от могильников в устьях горных ущелий или у истоков горных родников, близ скальных групп с петроглифами фиксируются поселения.

В структуре исследованных памятников отмечаются различные виды надмогильных погребальных сооружений — цепочки и группы каменных прямоугольных или квадратных оград, а также курганы-ограды. Первые два вида конструкций, как правило, обнаруживаются в пределах одного могильника (Ой-Джайляу-III, Мадьярсай-I, Тамгалы-VI). Серии каменных оград образуют и отдельные кладбища (Ой-Джайляу-IX, Унгирли-I, Анрахай-I, Тамгалы-I и II). Курганы-ограды содержат сооружения с коллективными (Каракудук) или индивидуальными захоронениями (Тамгалы-IV). Все виды конструкций известны на комплексах Ой-Джайляу-VII хребта Киндыктас и Кожабала-I гор Хантау (рис. 2, 1–12). Погребальные камеры представлены в основном прямоугольными каменными ящиками, цистами и их вариациями (рис. 2, 13–21).

Захоронения этого периода отличаются разнообразием: скорченные труположения на левом боку, головой на запад и частичная или полная кремация (рис. 2, 13–19). Символические погребения в каменных ящиках (кенотафы) встречены только в крупных могильниках, где они занимают центральное положение. Захоронения детей производили по обряду труположения без строгой ориентировки головой на запад. Парные захоронения найдены как в спаренных каменных ящиках (до трех), так и при погребении в одной могиле двух индивидуумов по обряду труположения. Отмечены случаи совместного захоронения по обрядам кремации и ингумации (Кожабала-I, Мадьярсай-I). Подобные традиции известны в федоровских комплексах Центрального Казахстана и Семиречья (Кадырбаев 1974: 36–37, табл. 1; Гасс, Горячев 2016: рис. 13).

Обязательным материалом в захоронениях взрослых и детей эпохи бронзы данного региона была керамическая посуда горшковидной и баночной форм (от 1 до 3 сосудов). Около 5 % ее орнаментировано зигзагообразными линиями, горизонтальными «елочками», «уточками», рядами треугольников, меандрами, каннелюрами и насечками (рис. 3). Среди сопровождающего инвентаря в погребениях представлены бронзовые браслеты, серьги с раструбом, подвески различных форм, обоймы, накладки, нашивные бляшки различной конфигурации, наконечник копья, бритва, иглы, нитки бронзовых и пастовых бус (рис. 4). Часть подвесок плакирована золотой фольгой (рис. 4, 29–43, 45, 46).

Анализ погребальных традиций эпохи бронзы в Хантауском регионе показывает развитие смешанных алакульско-атасуских и федоровско-нуринских культурных традиций

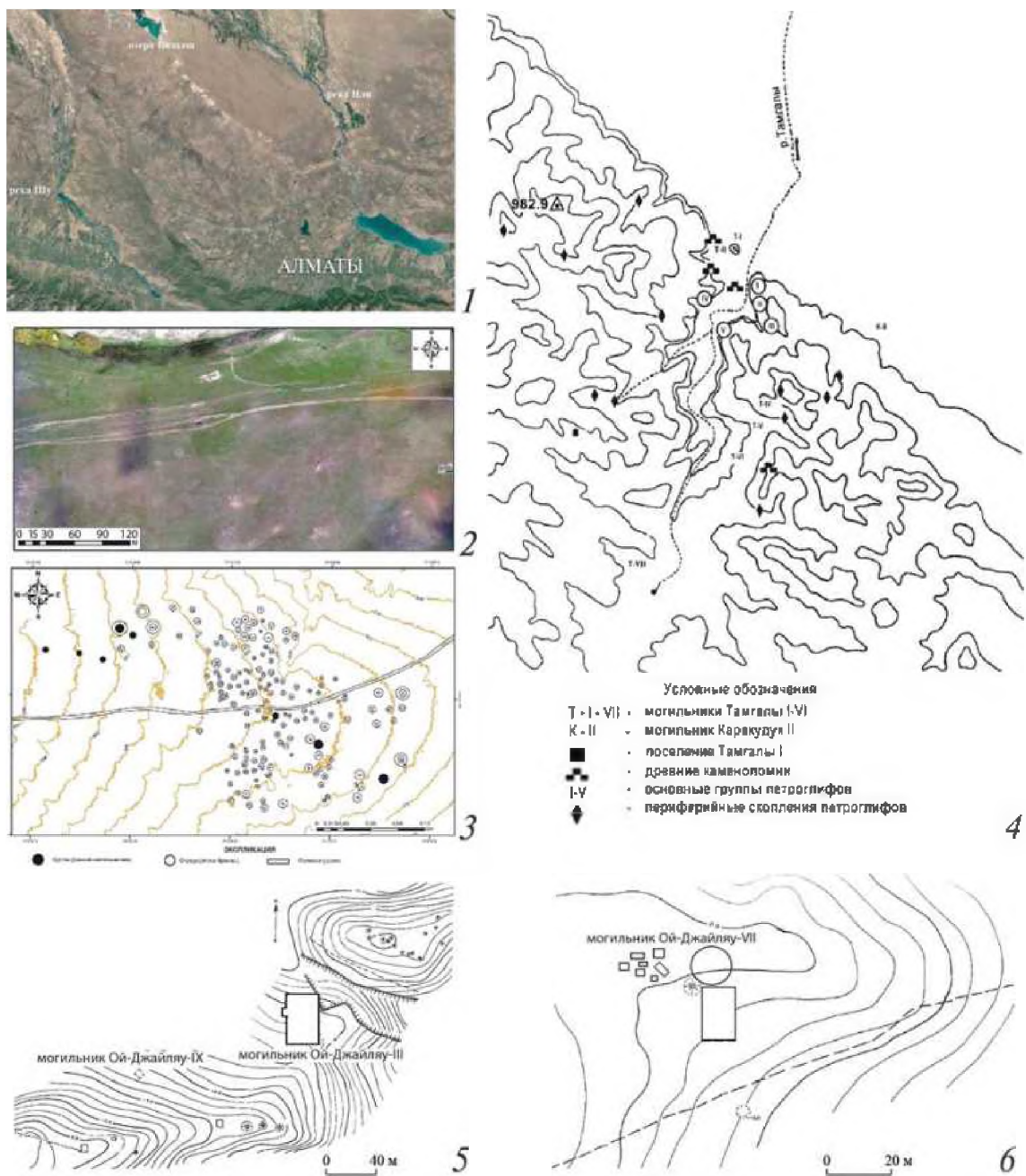

Рис. 1. Могильники эпохи бронзы Хантауского транзитного коридора: 1 — территория Хантауского транзитного коридора, вид из космоса; 2 — Мад'ярсай-I (аэрофото); 3 — Кожабала-I; 4 — археологический комплекс урочища Тамгалы (по: Рогожинский 1999); 5 — Ой-Джайляу-III и IX; 6 — Ой-Джайляу-VII

Fig. 1. Bronze Age burial grounds of the Khantau transit corridor: 1 — territory of the Khantau transit corridor, view from space; 2 — Mad'yarsai-I (aerial photo); 3 — Kozhabala-I; 4 — archaeological complex of the Tamgaly tract; 5 — Oi-Dzhailyau-III and IX; 6 — Oi-Dzhailyau-VII

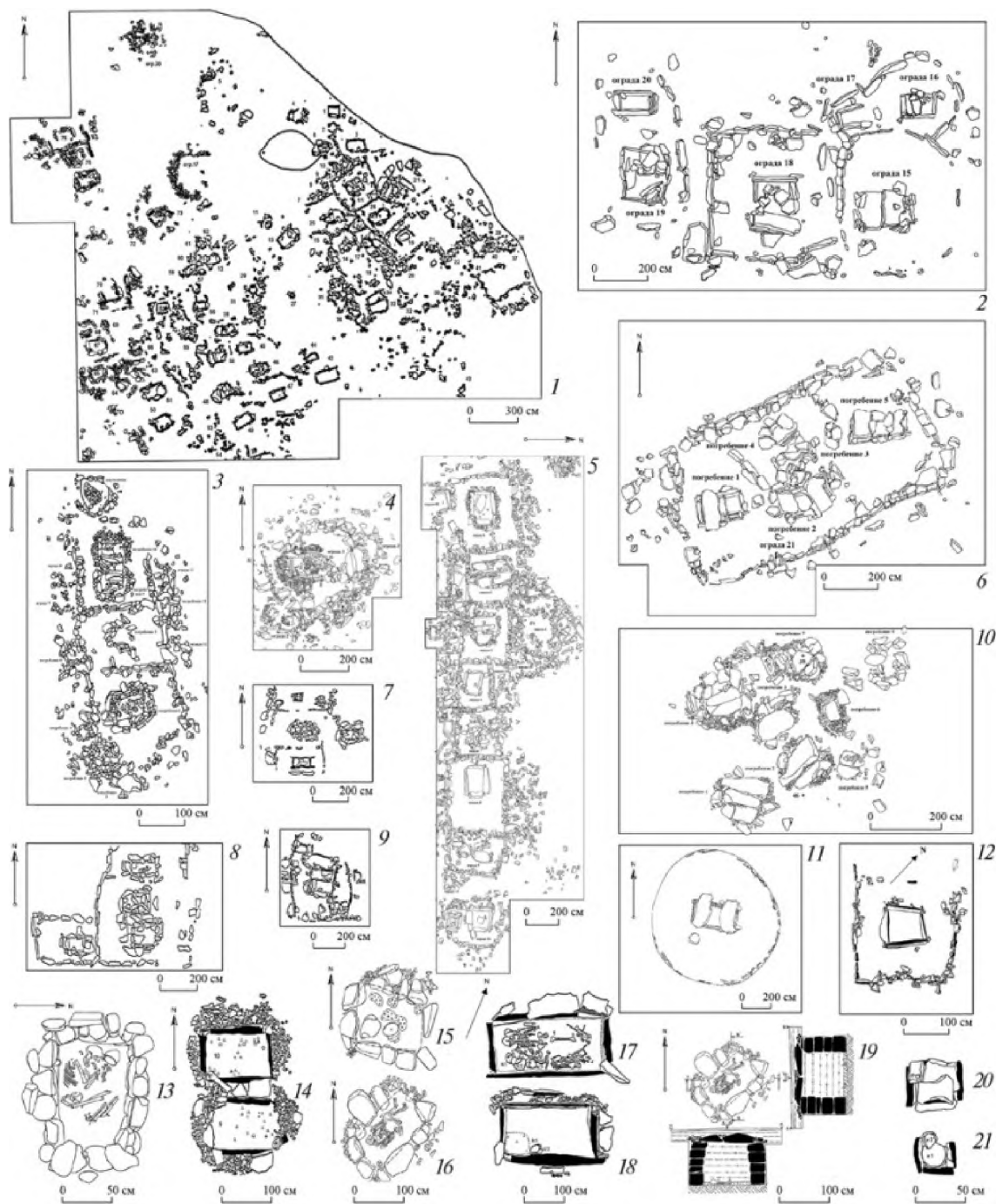

Рис. 2. Погребальные конструкции могильников эпохи бронзы Хантауского транзитного коридора: 1, 15–18 — Ой-Джайляу-III; 2, 6, 11 — Кожабала-I; 3, 4, 10, 19 — Ой-Джайляу-VII; 5 — Мадьярсай-I; 7–9 — урочище Тамгалы; 12, 20, 21 — Ой-Джайляу-IX; 13 — Каргалы-I (по: Мотов 2007)

Fig. 2. Funerary constructions of Bronze Age burial grounds of the Khantau transit corridor: 1, 15–18 — Oi-Dzhailyau-III; 2, 6, 11 — Kozhabala-I; 3, 4, 10, 19 — Oi-Dzhailyau-VII; 5 — Mad'yarsai-I; 7–9 — Tamgaly tract; 12, 20, 21 — Oi-Dzhailyau-IX; 13 — Kargaly-I (after: Mотов 2007)

андроновской общности XX/XIX–XIV/XIII вв. до н. э. (Гасс, Горячев 2016: табл. 2). Возникновение и существование погребальных комплексов связаны с процессом массовых миграций алакульского населения Центрального Казахстана, вызванных развитием Киндыктаского и Хантауского горно-металлургических центров. В результате на начальном этапе (XX/XIX–XVI вв. до н. э.) алакульские компоненты в погребальном обряде являлись доминирующими. Смешение с коренным населением привело к более значительному влиянию на позднем этапе (XV–XIV/XIII вв. до н. э.) фёдоровских культурных традиций.

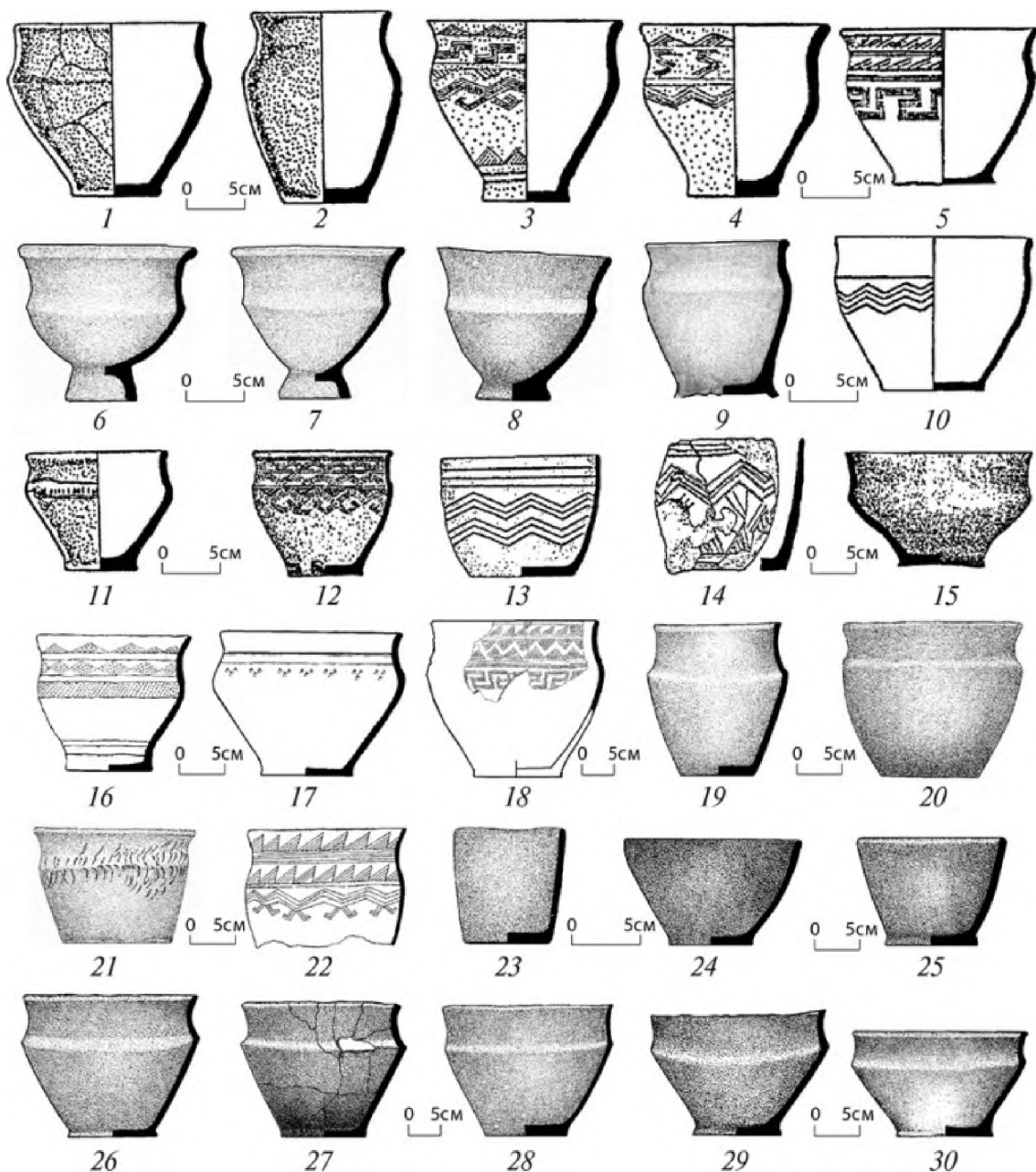

Рис. 3. Керамическая посуда из могильников эпохи бронзы Хантауского транзитного коридора: 1–5, 10, 11 — Ой-Джайляу-III; 6–9 — Ой-Джайляу-VII; 12–15 — урочище Тамгалы; 16–23 — Кожабала-I; 24–30 — Мадыарсай-I

Fig. 3. Ceramic pottery from Bronze Age burial grounds of the Khantau transit corridor: 1–5, 10, 11 — Oi-Dzhailyau-III; 6–9 — Oi-Dzhailyau-VII; 12–15 — Tamgaly tract; 16–23 — Kozhabala-I; 24–30 — Mad'yarsai-I

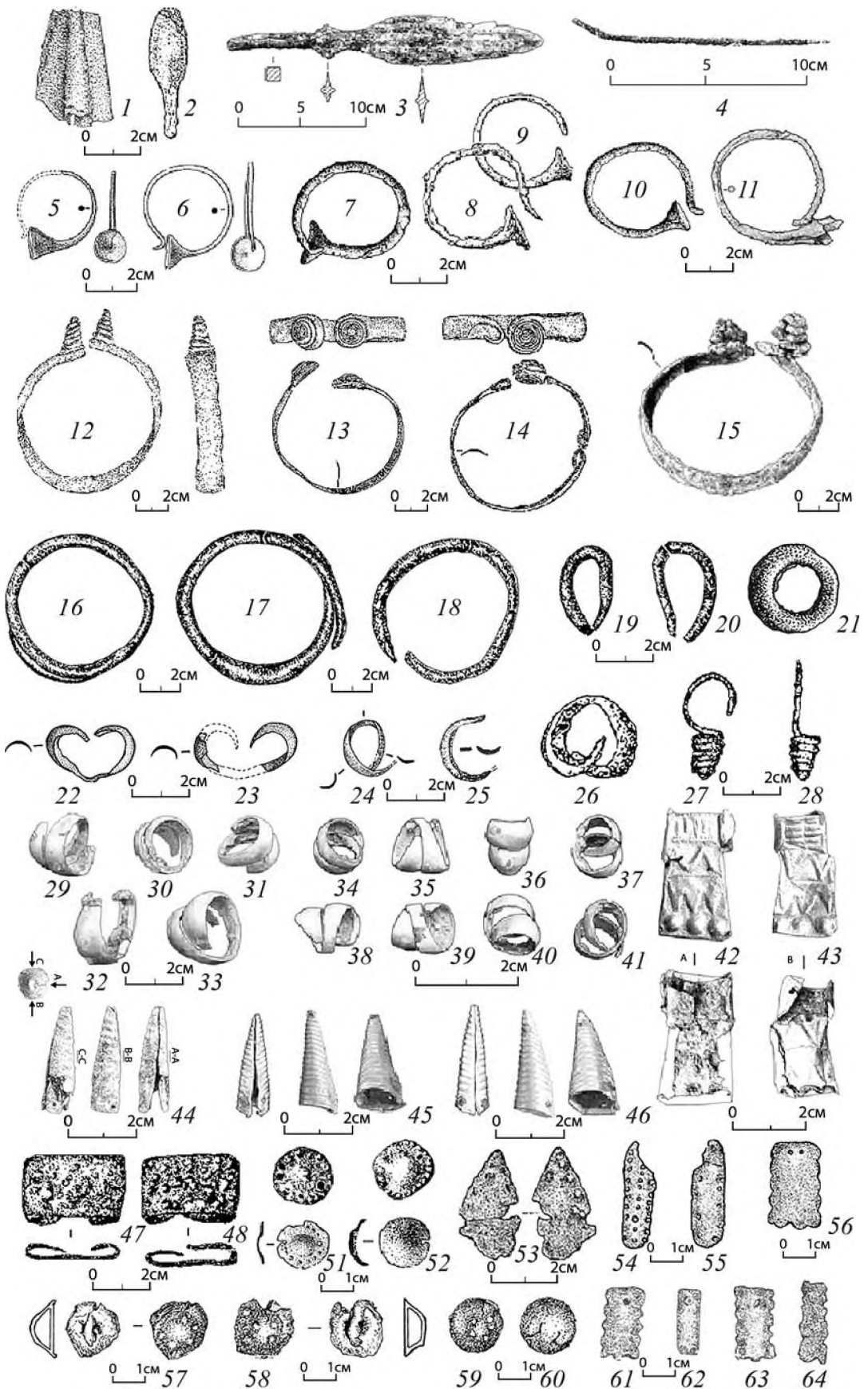

Рис. 4. Бронзовые изделия из могильников эпохи бронзы Хантауского транзитного коридора: 1, 12, 23, 53–56, 61–64 — Кожабала-I; 2, 8, 9, 21, 26–28, 51, 52 — урочище Тамгалы; 3, 4, 11, 15, 29–46 — Мадьярсай-I; 5, 6, 13, 14, 22, 24, 25 — Ой-Джайляу-III; 7, 10, 16–20, 47–50 — Каргалы-I (по: Мотов 2007); 57–60 — Ой-Джайляу-VII

Fig. 4. Bronze products from Bronze Age burial grounds of the Khantau transit corridor: 1, 12, 23, 53–56, 61–64 — Kozhabala-I; 2, 8, 9, 21, 26–28, 51, 52 — Tamgaly tract; 3, 4, 11, 15, 29–46 — Mad'yarsai-I; 5, 6, 13, 14, 22, 24, 25 — Oi-Dzhailyau-III; 7, 10, 16–20, 47–50 — Kargaly-I (after: Мотов 2007); 57–60 — Ой-Джайляу-VII

Литература

- Берденов 1998 — *Берденов С. А.* Казахстанская горно-металлургическая область // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М., 1998. Вып. 2. С. 180–190.
- Гасс, Горячев 2016 — *Гасс А., Горячев А. А.* К вопросу о типологии и хронологии могильников эпохи бронзы в высокогорной зоне Заилийского Алатау // ВНСбГУ. Серия: история, филология. 2016. Т. 15/5: Археология и этнография. С. 85–123.
- Горячев 2013 — *Горячев А. А.* О погребальных традициях племен эпохи бронзы Шуилийских гор // Известия НАН Республики Казахстан. СОГН. 2013. № 3. С. 3–28.
- Кадырбаев 1974 — *Кадырбаев М. К.* Могильник Жыланды на реке Нуре // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 24–45.
- Максимова 1961 — *Максимова А. Г.* Могильник эпохи бронзы в урочище Каракудук // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Алма-Ата, 1961. Т. 12. С. 62–71.
- Марьяшев, Горячев 1993 — *Марьяшев А. Н., Горячев А. А.* Вопросы периодизации и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // РА. 1993. № 1. С. 5–19.
- Мотов 2007 — *Мотов Ю. А.* Могильник эпохи брозы Каргалы-I // История и археология Семиречья. Алматы, 2007. Вып. 3. С. 80–87.
- Рогожинский 1999 — *Рогожинский А. Е.* Могильники эпохи бронзы урочища Тамгалы // История и археология Семиречья. Алматы, 1999. С. 7–43.